

УДК 347.965

## ***ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА АДВОКАТА В УСЛОВИЯХ ПУБЛИЧНОСТИ И МЕДИА***

***Ковалева А.П.,***  
*студентка,*  
*Юридический институт НИУ «БелГУ»,*  
*Белгород, Россия<sup>1</sup>*

**Аннотация.** Исследование направлено на анализ вопросов, связанных с соблюдением профессиональной этики адвоката в условиях роста публичности юридической деятельности и активного использования средств массовой информации и иных цифровых платформ. Авторы рассматривают особенности взаимодействия адвоката с медиа, а также риски нарушения этических норм при ведении публичной деятельности. Отдельный акцент делается на проблемах разглашения адвокатской тайны, корректности публичных высказываний адвокатов и допустимости использования средств информации в целях формирования общественного мнения по рассматриваемым делам. В заключении формулируются выводы о необходимости дальнейшего развития этических стандартов адвокатской деятельности с учетом особенностей функционирования цифровой среды и повышающейся роли медиа в обществе.

**Ключевые слова:** адвокатская деятельность, профессиональная этика, адвокатура, публичность, медиа, социальные сети, средства массовой информации.

## ***PROFESSIONAL ETHICS OF A LAWYER IN THE CONTEXT OF PUBLICITY AND MEDIA***

***Kovaleva A.P.,***  
*student,*  
*BelSU Law Institute,*

---

<sup>1</sup> Научный руководитель: ***Ляхова А.И.,*** к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

*Belgorod, Russia*

**Annotation.** The research is aimed at analyzing issues related to the observance of professional ethics of a lawyer in the context of increasing publicity of legal activities and the active use of mass media and other digital platforms. The authors consider the specifics of a lawyer's interaction with the media, as well as the risks of violating ethical standards in conducting public activities. A special emphasis is placed on the issues of disclosure of attorney-client privilege, the correctness of public statements by lawyers and the permissibility of using the media to form public opinion on the cases under consideration. In conclusion, conclusions are drawn about the need for further development of ethical standards of advocacy, taking into account the specifics of the digital environment and the increasing role of media in society.

**Keywords:** advocacy, professional ethics, advocacy, publicity, media, social networks, mass media.

Развитие информационного общества, которое активно осуществляется на современном этапе эволюции общественных отношений, привело к существенному росту публичности во многих профессиональных сферах и непосредственно затронуло юридическую деятельность. Средства массовой информации, социальные сети и иные цифровые платформы уже сегодня рассматриваются в качестве важнейшего канала распространения информации о наиболее резонансных уголовных и гражданских делах. В подобных условиях адвокаты нередко оказываются в ситуации, когда профессиональная деятельность становится объектом публичного обсуждения.

С одной стороны, участие адвоката в публичном пространстве может стать инструментом, способствующим информированию общества о правовых вопросах и формированию доверия ко всему институту адвокатуры. С другой стороны, как замечает Т.Р. Хасанова, «активное взаимодействие со средствами массовой информации, ведение публичных страниц в мессенджерах и

социальных сетях создает риски для нарушения профессиональной этики адвоката» [6, с. 263].

Профессиональная деятельность адвоката предполагает под собой основу в виде принципов независимости, конфиденциальности, добросовестности и уважения к правам граждан и иных участников общественных отношений. В.В. Артемичева и Е.А. Гринь отмечают, что «данные принципы распространяются и на случаи публичных выступлений адвоката, его комментариев в средствах массовой информации, а также активности в социальных сетях» [3, с. 25].

В соответствии со статьей 17 Кодекса профессиональной этики адвоката [2] за адвокатами закрепляется право на информирование граждан. Данная норма также определяет конкретные требования, которые предъявляются к такому информированию. Д.А. Федорук справедливо отмечает, что «среди обозначенных в законе требований отсутствует указание на то, что предоставление гражданам информации об адвокате или адвокатском образовании не может быть осуществлено при помощи использования цифровых технологий, следовательно, обращение к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иным цифровым инструментам в целях информирования является допустимым» [5, с. 115].

Одна из наиболее существенных проблем в рассматриваемой сфере общественных отношений связана с возникновением трудностей при соблюдении правил профессиональной этики в социальных сетях. В 2022 году Адвокатской палатой города Москвы было рассмотрено два дела, связанных с поведением адвокатов в сети Интернет. В первом случае было вынесено предупреждение «за использование обценной лексики в комментарии, опубликованном в социальной сети». Во втором «адвокату было объявлено замечание за опубликование на персональном сайте вводящей в заблуждение информации и недопустимых высказываний» [8].

Не менее серьезной проблемой является разглашение адвокатской тайны в рамках публичного обсуждения дела или иной публичной деятельности. В

некоторых случаях адвокаты в своих интервью или публикациях в социальных сетях сообщают сведения, которые охраняются законом. Подобные действия не только напрямую нарушают нормы профессиональной этики, но и причиняют вред интересам доверителей.

Так, например, в рамках участия в уголовном деле адвокат А. в интервью для телеканала «НТВ» указал, что его доверитель полностью осознавал факт участия в террористическом сообществе и, что у следствия имеется достаточное количество доказательств для признания его виновным в ряде преступлений. Адвокатская палата возбудила дисциплинарное производство и приняла решение о том, что А. совершил грубые нарушения законодательства об адвокатуре, так как он не обладал правом делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает, а также разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия на это [7].

Еще одна проблема обусловлена тем, что средства массовой информации могут использоваться с целью формирования общественного мнения относительно рассматриваемого дела. Подобная практика может быть признана действием, направленным на оказание давления на суд или иные уполномоченные государственные органы. М.А. Панфилов и А.В. Турков совершенно справедливо замечают, что «несмотря на то, что публичное обсуждение правовых вопросов допускается действующим законодательством, чрезмерная медийная активность может рассматриваться в качестве нарушения профессиональной этики адвоката» [4, с. 108].

В контексте исследуемого вопроса, особого внимания заслуживает институт адвокатской рекламы, который претерпел существенные изменения в условиях цифровизации адвокатуры. Адвокатская реклама получила как косвенное, так и прямое регулирование в актах действующего законодательства. Так, в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» можно

обнаружить следующее указание: «Адвокатская деятельность не является предпринимательской» [1]. Из данного положения можно сделать вывод, что реклама адвокатских услуг не может обладать той же маркетинговой стратегией и предполагать использование агрессивных рекламных методов, которыми характеризуется реклама услуг, предлагаемых гражданам со стороны предпринимателей.

Выход за допустимые законодательством об адвокатуре пределы в рамках рекламной деятельности может рассматриваться в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности. Особенно актуальным данный вопрос стал в современности, когда размещение рекламных публикаций на цифровых платформах является одним из наиболее доступных инструментов. Так, например, в рамках одного из дисциплинарных производств было установлено, что адвокат К. на своем персональном сайте разместил информационные материалы, которые содержали прямое указание на высокий процент успешно решенных дел. В то же время, адвокатом не были представлены документы и иные материалы, подтверждающие действительность опубликованной им статистики. Исходя из этого адвокатская палата сделала вывод о том, что К. разместил на персональном сайте заведомо ложную информацию в целях рекламы своих услуг по оказанию юридической помощи, которая вводит граждан в заблуждение [9].

В заключение можно сделать вывод, что публичность профессиональной деятельности адвокатов выступает в качестве одного из неизбежных последствий развития современного информационного общества. Отечественные адвокаты все чаще становятся участниками публичных дискуссий, используют социальные сети, мессенджеры и иные платформы для взаимодействия с населением и размещения информации о своей деятельности. В обозначенных условиях особым значением обладают вопросы, связанные с соблюдением норм профессиональной адвокатской этики. Это обусловлено тем, что ненадлежащее использование медиа может привести не только к

привлечению к дисциплинарной ответственности отдельно взятого адвоката, но и к подрыву репутации института адвокатуры в целом.

В этой связи считаем целесообразным дальнейший процесс модернизации законодательства об адвокатуре осуществлять по пути закрепления возможностей использования информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности адвокатов. Помимо этого, существующие на текущий момент времени этические стандарты обязательно должны быть адаптированы к современным реалиям, что предполагает необходимость указания в Кодексе профессиональной этики адвоката правил поведения с учетом специфики работы с населением в цифровом процессе. В противном случае, риски нарушения основополагающих принципов адвокатской деятельности по-прежнему будут сохранять свою актуальность.

### Библиографический список

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 18.04.2025) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 2. – 2017.
3. Артемичева, В.В., Гринь, Е.А. Важность соблюдения профессиональной тайны адвоката: этические, юридические и практические аспекты / В.В. Артемичева, Е.А. Гринь // Государство, общество, личность: история и современность. – 2025. – № 1. – С. 24-27.
4. Панфилов, М.А., Турков, А.В. Этика адвокатов в период цифровизации / М.А. Панфилов, А.В. Турков // Теория и практика кооперации в современном обществе. – 2025. – № 1. – С. 107-109.

5. Федорук Д.А. Цифровизация адвокатской деятельности: вызовы и перспективы / Д.А. Федорук // Тенденции развития науки и образования. – 2025. – № 120-4. – С. 115-117.

6. Хасанова, Т.Р. Проблемы этического обеспечения качества юридической помощи в адвокатской деятельности / Т.Р. Хасанова // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – № 4. – С. 260-267.

7. Адвоката наказали за комментарий в СМИ по делу его подзащитного // ПРАВО. – URL: <https://pravo.ru/news/204101/> (дата обращения: 10.03.2026).

8. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за первое полугодие 2022 г. по вопросам, связанным с публичным (в том числе протестным) поведением адвоката при осуществлении профессиональной деятельности, а также в средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // ФПА. – URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-ap-goroda-moskvy--za-pervoe-polugodie-2022-goda-po-voprosam-svyazannym-s-publichnym-v-t/> (дата обращения: 10.03.2026).

9. Решение Совета адвокатской палаты города Москвы № 259 от 31 октября 2024 года // Адвокатская палата города Москвы. – URL: <https://www.advokatymoscow.ru/upload/2024/docs/2024.10.31.%20%D0%A0%D0%B5%D1%88%20%D0%A1%D0%90%D0%9F%D0%9C%20%D0%9C%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BA%D1%80%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%20%D0%96%D0%94%20259.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).